

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-6>
УДК 378(075.8)

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ НА РУБЕЖЕ 1990-х – 2000-х гг.

Карданова А.К., Шереметова Э.А.
Северо-Кавказский федеральный университет

Аннотация. Система образования традиционно выступала и выступает одной из важнейших сфер общественной жизни. Можно без преувеличения сказать, что от функционирования указанной области во многом зависит развитие остальных сфер общества. Приносить общественную пользу и содействовать развитию государства могут только широко образованные и профессионально подготовленные граждане. Сильное, демократическое, правовое государство и гражданское общество – это, прежде всего, образованные, просвещенные люди, на которых указанные институты всегда могут опираться в своем развитии. Целью исследования является анализ законодательного регулирования образовательных процессов на Северном Кавказе на рубеже 90-х гг. XX в. – 2000-х гг. XXI в. Исследование основано на анализе текстов: а) российского федерального и регионального законодательства, регулировавшего образовательные отношения на Северном Кавказе на рубеже 90-х гг. XX в. – 2000-х гг. XXI в. и регулирующих указанные отношения в настоящее время, б) трудов, посвященных анализу проблем, связанных с функционированием образовательной сферы в указанном регионе в соответствующий и период и выводам о том, каким образом, трансформационные процессы, происходившие в системе образования, как в России в целом, так и на Северном Кавказе в частности оказывают влияние на современное состояние образования в данном регионе. В процессе исследования нами использовались методы различных категорий и разного характера. Так, к примеру, применялись общенаучные методы познания (анализ и синтез, индукция и дедукция, системного анализа и т.д.), а также, специальные методы, а именно: историко-сравнительный, историко-системный, аналогия, экстраполяция и др.).

Ключевые слова: Конституция, закон, образование, Северный Кавказ, развитие, реформы, законодательство, сфера.

LEGISLATIVE REGULATION OF EDUCATIONAL PROCESSES IN THE NORTH CAUCASUS AT THE TURN OF THE 1990-s – 2000-s

Aminat K. Kardanova, Alina A. Sheremetova
North Caucasus Federal University

Abstract. The education system has traditionally been and remains one of the most important spheres of public life. It is no exaggeration to say that the development of other spheres of society largely depends on the functioning of this area. Only well-educated and professionally trained citizens can bring public benefit and contribute to the development of the state. A strong, democratic, rule-of-law state and civil society are, first of all, educated, enlightened people on whom these institutions can always rely in their development. The purpose of the study is analysis of the evolution of educational processes in the North Caucasus at the turn of the 90s of the twentieth century. – 2000s of the XXI century.

The research is based on the analysis of texts: a) Russian federal and regional legislation regulating educational relations in the North Caucasus at the turn of the 90s of the twentieth century - 2000s of the XXI century and regulating these relations at the present time, b) works devoted to the analysis of problems related to the functioning of the educational sphere in the specified region in the corresponding period and conclusions about how the transformational processes taking place in the education system, both in Russia as a whole and in the North Caucasus in particular, have an impact on the current state of education in this region. In the course of the research, we used methods of various categories and of a different nature. So, for example, general scientific methods of cognition were used (analysis and synthesis, induction and deduction, system

analysis, etc.), as well as special methods, namely: historical-comparative, historical-systemic, analogy, extrapolation, etc.

Keywords: *The Constitution, the law, education, North Caucasus, development, reforms, legislation, sphere.*

Введение. Россия – многонациональное государство, и, в силу этого, ни в коем случае нельзя игнорировать фактор национальной самобытности каждой нации, народности и этноса, населяющих Российскую Федерацию. Особенно, это относится к культурной сфере и к сфере образования. Как уже упоминалось выше, пожалуй, нет в России такого национально-этнического разнообразия, как на Северном Кавказе. В силу сказанного, отдельным объектом исследования выступает законодательное регулирование тех процессов в сфере образования, которые происходили в указанном регионе в один из переходных периодов развития нашего общества.

Обсуждение. Кардинальные преобразования, происходившие в России в 90-е гг. XX в., помимо всего прочего, приводили к утрате государством монополии на участие в различных сферах общественной жизни. Касалось это, разумеется, и сферы образования.

Одним из результатов указанной тенденции стало приобретение субъектами РФ возможности:

- 1) принятия в сфере образования нормативно-правовых актов,
- 2) составления и внедрения региональных образовательных программ [27, с. 99-101].

Реализации названных возможностей должно было содействовать соответствующее федеральное законодательство. В указанном отношении, последнее отразилось, как в принятии отдельных нормативно-правовых актов [4; 5], так и в закреплении в Конституции РФ 1993 г. права каждой нации и народности РФ на использование родного языка, конкретизированное в предоставлении республикам в составе РФ возможности устанавливать тот или иной национальный язык в качестве государственного [1, ст. 68, ч. 2] (чему способствовало придание самой Конституцией республикам в составе РФ статуса государства [1, ст. 5, ч.2]).

Все вышесказанное, разумеется, относилось и к субъектам РФ, располагающимся на территории Северного Кавказа. В данной связи, необходимо отметить, что, практически все указанные субъекты в полной мере воспользовались предоставленной возможностью и во многих из них начался активный процесс соответствующего правотворчества. В рассматриваемый период был

принят целый комплекс нормативно-правовых актов, содержащих различные положения, касающиеся исследуемой проблематики. В первую очередь, это конституции республик в составе РФ, в том числе – республик Северного Кавказа.

В этих основных законах данных субъектов было закреплено право каждого жителя соответствующей республики (гражданина РФ) на:

- 1) обучение и творчество;
- 2) воспитание;
- 3) использование родного языка;
- 4) свободный выбор языка общения и др. [7; 8; 9; 10]

Кроме того, нормы о: а) воспитании, б) изучении истории и культуры народов республик, в) языке обучения были закреплены во вновь принявшемся текущем законодательстве республик об образовании [17; 18; 19; 20; 21].

Однако, как отмечают отдельные исследователи, высокий уровень законодательной основы в соответствующей области, определенным образом, нивелировался проблемой отсутствия многих реальных возможностей.

Так, к примеру:

- 1) выявлялась нехватка необходимого количества учебных и методических материалов (это приводило, даже к тому, что определенное количество учителей попросту отказывались от выполнения своих обязанностей);
- 2) на низком уровне был процесс подготовки и переподготовки педагогических кадров [28, с.71—74].

Последнее обстоятельство послужило одной из причин составления прокурором Республики Северная Осетия-Алания А.А. Бигуловым представления об устранении нарушений законодательства об образовании в дошкольных и образовательных учреждениях.

Указанный документ 17 февраля 2000 г. был направлен в адрес министра общего и профессионального образования указанной республики А.В. Черджиева. В документе, как раз, и был подчеркнут факт весьма низкого уровня подготовки педагогических кадров [30, с. 95].

Указанная ситуация стала улучшаться с начала 2000-х гг. В данных условиях, некоторые республики Северного Кавказа посчитали необходимым принять новые законы об образовании [14; 15; 16].

Отдельной и, одновременно, острой проблемой в рамках развития соответствующей сферы в указанном регионе в исследуемый период стал языковой аспект. Как отмечают отдельные авторы, тот массив нового республиканского законодательства, о котором шла речь выше, как раз подготовил солидную базу для перехода на родные языки уже на уровне начальной школы [33, с. 390—411]. Так, например, в конституциях многих республик закреплялся равный статус государственных языков в официальном делопроизводстве [31, с. 13—29] (но, были и исключения, например, Конституция Карачаево-Черкесской Республики, в соответствии с положениями которой русский язык выступает в республике в качестве языка:

- а) межнационального общения;
- б) официального делопроизводства [7, ст. 11, ч.2]).

В то же время, в общем массиве различного текущего законодательства, принимавшегося в соответствующий период в республиках исследуемого региона, значительный удельный вес занимали специальные законы о языках [23; 24; 25; 26].

Не обходили стороной языковую проблему и локальные акты представителей отдельных органов власти и управления. Так, в уже рассмотренном ранее представлении прокурора РСО – Алания, направленном в начале 2000 г. в Минобр республики, подчеркивался факт недостаточного внимания со стороны педагогов по отношению к осетинскому языку (в отдельных школах вообще не осуществлялось его преподавание).

С точки зрения прокуратуры республики, это являлось несоблюдением действующего на то время законодательства, поскольку указанная ситуация означала нарушение конституционного права учащихся на изучение родного языка. А указанный в данном представлении низкий уровень подготовки педагогических кадров (отмечено нами выше):

- а) означал недостаточную подготовку именно в соответствующей языковой сфере;
- б) являлся одной из причин отмеченной в представлении ситуации [30, с. 96].

Надо сказать, что значимость языкового фактора в рассматриваемый период в соответствующем регионе была столь велика, что различными представителями (как официальными, так и неофициальными) выдвигались достаточно радикальные проекты, такие, к примеру, как:

1) замена в республиках русского языка в качестве государственного, на родной язык с аналогичным статусом;

2) переход на латинский шрифт в порядке замены кириллицы [31] (указанная мера была осуществлена только в Чеченской Республике в 1992 г. [29, с. 534—535]).

Но, уже, к концу 90-х гг. XX в. увеличилось количество обращений недовольных родителей в органы управления образованием с просьбой разрешить обучать их детей на русском языке [34, с. 105—112]. Кроме того, в сфере высшего и послевузовского образования (например, при защите диссертаций) использовался исключительно русский язык [35, с. 46—47].

Вышеназванные факторы привели, в конечном итоге, к тому, что еще в конце 90-х гг. XX в. стал происходить пересмотр отдельных положений федерального и регионального (республиканского) законодательства в области языковой политики. Так, указанное законодательство перестало содержать категорию языкового суверенитета [6]. Реализация названного подхода была продолжена в начале 2000-х гг. когда на федеральном законодательном уровне было, к примеру, закреплено положение, в соответствии с которым, «алфавиты государственного языка РФ и государственных языков республик в составе РФ могут создаваться только на графической основе кириллицы (отступление от этого правила, как на федеральном, так и на республиканском уровнях, может допускаться только федеральными законами) [3]. И, логическим завершением формирования подхода отечественного государства к языковой проблеме, связанной с республиками в составе РФ (в том числе республиками Северного Кавказа) стало закрепление в федеральном законодательстве об образовании положения о праве граждан на изучение родного языка «в пределах возможностей, предоставляемых системой образования» [2]. В данной связи, необходимо отметить, что ряд республик Северного Кавказа, в связи с указанным обстоятельством, вынуждены были корректировать собственное законодательство об образовании, в том числе – путем принятия новых законов в соответствующей области [11; 12; 13; 14].

Результаты. Проведенное исследование позволило:

1) выявить особенности процесса законодательного регулирования образовательных процессов на Северном Кавказе на рубеже 90-Х гг. XX в. – 2000-х гг. XXI в.;

2) сформулировать основные выводы по итогам проведенного исследования.

Что касается названных особенностей, то они заключались в следующем:

1) усиление интереса к родному языку и национальной культуре;

2) принятие республиканского образовательного законодательства и разработка национальных образовательных программ;

3) недостаточная подготовленность педагогических кадров республик для преподавания на родном языке.

Что касается выводов по итогам исследования, то, они следующие.

Выбор в качестве объектов исследования:

1) региона Северного Кавказа;

2) периода 90-х гг. XX в. – 2000-х гг. XXI в. (в качестве временных рамок) не случайны.

Указанный регион, в силу своей специфики, должен, на наш взгляд, выступать особым и отдельным объектом при осуществлении исследования, практически, в любой области. Относится это, разумеется, и к исследованию законодательного регулирования процессов в сфере образования, которые происходили в указанном регионе в соответствующий период. Относительно же последнего, следует констатировать, что дело не только в том, что указанный период стал переломным для нашего государства и общества.

На самом Северном Кавказе, в рамках названного временного отрезка, происходили противоречивые и неоднозначные процессы. С одной стороны, как отмечалось ранее, у населения данного региона появились предпосылки для обращения к исконным традициям различного характера; с другой стороны, специфические черты, присущие рассматриваемой части России, вызвали к жизни там дезинтеграционные и центробежные тенденции, создали благоприятные предпосылки для роста терроризма и экстремизма. Одним из факто-

ров, призванных противостоять указанным тенденциям, как раз и выступает повышение общекультурного и общеобразовательного уровня жителей Северного Кавказа.

В данном контексте, особенно важным является и дальнейшее обращение к проблемам состояния системы образования в рассматриваемом регионе, а в рамках этой проблематики – к тем процессам в соответствующей сфере, которые происходили в переходный для всей страны период.

Заключение. На функционирование системы образования в РФ, безусловно, влияет многонациональный и многоконфессиональный характер, значительное влияние традиций в отдельных регионах нашего государства. Регион Северного Кавказа, как раз и является одним из таких, где все указанные факторы сосуществуют и фактически значительно переплетаются. Это всегда сказывалось и на функционировании образовательной системы в отдельных частях соответствующего региона.

В советский период, в условиях известной образовательной унификации всех наций, народностей и этносов СССР, актуальность проблемы была «приглушена», но, сама проблема, отнюдь не была решена. Это, как раз, показали уже первые годы постсоветского периода, когда, с одной стороны, с введением идеологического многообразия, расширением самостоятельности, увеличился спектр возможностей (в том числе – в сфере образования); с другой стороны, обозначилась вышеуказанная специфика, став, если не препятствием, то, по крайней мере, существенно влияющим фактором на реализацию образовательных целей и задач в условиях уже новой России.

С учетом вышесказанного, возникает необходимость обращения к проблемам, связанным с законодательным регулированием образовательных процессов на Северном Кавказе в последние десятилетия отечественной истории.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (в ред. федеральных конституционных законов от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) [Электронный ресурс] // «Официальный интернет-портал правовой информации»: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.05.2024).

2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2024) // *Собрание законодательства Российской Федерации* от 31 декабря 2012 г. N 53 (часть I) ст. 7598.
3. О внесении дополнения в статью 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации»: Федеральный закон № 165-ФЗ от 11 декабря 2002 г. // *Собрание законодательства РФ* от 16 декабря 2002 г. N 50 ст. 4926.
4. Об образовании: Закон Российской Федерации № 3266-1 от 10 июля 1992 г. // «*Российская газета*», N 172, 31.07.1992.
5. О языках народов РСФСР: Закон РСФСР № 1807-1 от 25 октября 1991 г. (ред. от 13.06.2023) // *Ведомости СНД и ВС РСФСР*, 12.12.1991, N 50, ст. 1740.
6. О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О языках народов РСФСР»: Федеральный закон N 126-ФЗ от 24 июля 1998 г. // *Собрание законодательства РФ*, 03.08.1998, N 31, ст. 3804.
7. Конституция Карачаево-Черкесской Республики. Принята Народным Собранием (Парламентом) Карачаево-Черкесской Республики 5 марта 1996 г. // *Сборник Конституций субъектов федерации "Конституции Республик в составе Российской Федерации"*, выпуск 1, издание Государственной Думы 1995 г.
8. Конституция Республики Адыгея. Принята Законодательным Собранием (Хасэ) – Парламентом Республики Адыгея 10 марта 1995 г. // *Ведомости Законодательного Собрания (Хасэ) – Парламента Республики Адыгея*, 1995 г., № 16.
9. Конституция Республики Северная Осетия-Алания. Принята Верховным Советом Республики Северная Осетия 12 ноября 1994 г. // «*Северная Осетия*» от 7 декабря 1994 г.
10. Конституция Республики Ингушетия. Принята всенародным голосованием 27 февраля 1994 г. // *Сборник Конституций субъектов федерации "Конституции Республик в составе Российской Федерации"*, выпуск 1, издание Государственной Думы 1995 г.
11. Об образовании: Закон Кабардино-Балкарской Республики № 23-РЗ от 24 апреля 2014 г. // «*Официальная Кабардино-Балкария*» от 30 апреля 2014 г. № 17 (351).
12. Об образовании в Республике Ингушетия: Закон Республики Ингушетия № 5-РЗ от 3 февраля 2014 г. // «*Ингушетия*» от 6 февраля 2014 г. № 15-16.
13. Об образовании в Республике Северная Осетия-Алания: Закон Республики Северная Осетия – Алания № 61-РЗ от 27 декабря 2013 г. // «*Северная Осетия*» от 29 января 2014 г. № 14 (26522).
14. Об отдельных вопросах в сфере образовании на территории Карачаево-Черкесской Республики: Закон Карачаево-Черкесской Республики № 72-РЗ от 6 декабря 2013 г. // «*ДР. Официальная среда*» от 19 декабря 2013 г. № 46 (53).
15. Об образовании в Карачаево-Черкесской Республике: Закон Карачаево-Черкесской Республики № 50-РЗ от 2 ноября 2009 г. // «*День Республики*» от 12 ноября 2009 г. № 232-233 (17832).
16. Об образовании в Чеченской Республике: Закон Чеченской Республики № 52-РЗ от 14 декабря 2006 г. // «*Вести Республики*» от 19 декабря 2006 г. № 109.
17. Об образовании: Закон Республики Северная Осетия-Алания № 42-РЗ от 31 июля 2006 г. // «*Северная Осетия*» от 10, 16, 17 августа 2006 г. №№ 146, (24697), 150 (24701), 151 (24702).
18. Об образовании: Закон Республики Северная Осетия-Алания № 17-РЗ от 23 августа 2000 г. // *Ведомости Парламента Республики Северная Осетия-Алания*, январь 2001 г. № 11(2).
19. Об образовании: Закон Республики Адыгея № 156 от 6 января 2000 г. // «*Советская Адыгея*», № 7 от 13 января 2000 г.
20. Об образовании: Закон Республики Ингушетия № 10-РЗ от 12 августа 1998 г. // «*Ингушетия*» от 21 августа 1998 г. № 43-44.
21. Об образовании: Закон Карачаево-Черкесской Республики № 376-XXII от 6 января 1998 г. // «*День Республики*» от 3 февраля 1998 г. № 12-13 (15436).
22. Об образовании: Закон Кабардино-Балкарской Республики № 4-РЗ от 22 июля 1994 г. // «*Кабардино-Балкарская Правда*» от 28 июля 1994 г. № 137.
23. О государственных языках Республики Ингушетия: Закон Республики Ингушетия № 12-РЗ от 25 июля 1996 г. // «*Ингушетия*» от 29 августа 1996 г. № 93-94.
24. О языках народов Карачаево-Черкесской Республики: Закон Карачаево-Черкесской Республики № 104-XXII от 14 июня 1996 г. // «*День Республики*» от 20 июня 1996 г. № 69 (15191).

25. *О языках народов Кабардино-Балкарской Республики: Закон Кабардино-Балкарской Республики № 1-РЗ от 16 января 1995 г. // «Кабардино-Балкарская Правда» от 19 января 1995 г. № 11.*
26. *О языках народов Республики Адыгея: Закон Республики Адыгея № 74-1 от 31 марта 1994 г. // Ведомости Законодательного Собрания (Хасэ) – Парламента Республики Адыгея. Майкоп, 1994. № 5. С. 16–20.*
27. *Абдулкадыров, М.Д. Из истории реформирования системы образования на Северном Кавказе в 1984-1993 гг.: на примере Дагестана: дис. ... канд. ист. наук. Грозный, 2009. 200 с.*
28. *Аттаева Л.И. Развитие региональной образовательной системы Кабардино-Балкарской республики (90-е гг.): дис. ... канд. пед. наук. М., 1999. 184 с.*
29. *Ильясова Р.С. Язык как этническая ценность (на примере чеченского языка) // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6 (73). С. 534—535. doi: doi.org/10.23947/2414-1143-2018-14-2-8-14*
30. *Камболов Т.Т. Языковая ситуация и языковая политика в Северной Осетии: история, современность, перспективы /Под ред. М.И. Исаева. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2007. 290 с.*
31. *Коротич С.А., Мандрикова Г.М. Правовой и функциональный статус языков Российской Федерации // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 3. С. 13—29.*
32. *Кучмазоков И. Язык мой – корень мой // Советская молодежь. 1991. 15 марта.*
33. *Кушхабиев А.В. Международное черкесское движение (проблемы становления) // Исторический вестник ИГИ Правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик, 2006. № 4. С. 390—411.*
34. *Темирболатова А.И. Малочисленные языки Северного Кавказа и перспективы их развития в период глобализации // Наследие Веков. 2015. № 4. С. 105—112.*
35. *Трифанков, Ю.Т. Вуз и российское общество. 30-е - 90-е гг. XX вв. / Ю.Т. Трифанков, Е. Н. Рафиенко. – Брянск: Изд-во БГТУ, 2000. 270 с.*

References:

1. *The Constitution of the Russian Federation (as amended by Federal Constitutional Laws No. 5-FKZ dated 04.10.2022, No. 6-FKZ dated 04.10.2022, No. 7-FKZ dated 04.10.2022, No. 8-FKZ dated 04.10.2022) [Electronic resource] // "Official Internet Portal of legal information": [website]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of application: 05/26/2024).*
2. *On education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 (as amended on 12/25/2023) (with amendments and additions, intro. effective from 05/01/2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation dated December 31, 2012 No. 53 (Part I) of Art. 7598.*
3. *On Amendments to Article 3 of the Law of the Russian Federation "On the Languages of the Peoples of the Russian Federation": Federal Law No. 165-FZ of December 11, 2002 // Collection of Legislation of the Russian Federation of December 16, 2002 No. 50, Article 4926.*
4. *On education: Law of the Russian Federation No. 3266-1 of July 10, 1992 // Rossiyskaya Gazeta, No. 172, 07/31/1992.*
5. *On the languages of the peoples of the RSFSR: Law of the RSFSR No. 1807-1 of October 25, 1991 (ed. from 06/13/2023) // Vedomosti SND and VS RSFSR, 12.12.1991, N 50 1740.*
6. *On amendments and additions to the Law of the RSFSR "On the Languages of the Peoples of the RSFSR": Federal Law No. 126-FZ of July 24, 1998 // Collection of Legislation of the Russian Federation, 08/03/1998, No. 31, Article 3804.*
7. *Constitution of the Karachay-Cherkess Republic. Adopted by the People's Assembly (Parliament) Of the Karachay-Cherkess Republic on March 5, 1996 // Collection of Constitutions of the subjects of the Federation "Constitutions of Republics within the Russian Federation", issue 1, edition of the State Duma of 1995.*
8. *The Constitution of the Republic of Adygea. Adopted by the Legislative Assembly (Hace) – Parliament of the Republic of Adygea on March 10, 1995 // Vedomosti of the Legislative Assembly (Hace) – Parliament of the Republic of Adygea, 1995, No. 16.*
9. *Constitution of the Republic of North Ossetia-Alania. Adopted by the Supreme Council of the Republic of North Ossetia on November 12, 1994 // "North Ossetia" dated December 7, 1994*
10. *The Constitution of the Republic of Ingushetia. Adopted by popular vote on February 27, 1994 // Collection of Constitutions of the subjects of the Federation "Constitutions of Republics within the Russian Federation", issue 1, edition of the State Duma of 1995.*
11. *On education: Law of the Kabardino-Balkarian Republic No. 23-RZ dated April 24, 2014 // "Official Kabardino-Balkaria" dated April 30, 2014 No. 17 (351).*

12. *On education in the Republic of Ingushetia: Law of the Republic of Ingushetia No. 5-RZ dated February 3, 2014 // "Ingushetia" dated February 6, 2014 No. 15-16.*
13. *On Education in the Republic of North Ossetia-Alania: Law of the Republic of North Ossetia-Alania No. 61-RZ dated December 27, 2013 // "North Ossetia" dated January 29, 2014 No. 14 (26522).*
14. *On certain issues in the field of education in the territory of the Karachay-Cherkess Republic: Law of the Karachay-Cherkess Republic No. 72-FZ of December 6, 2013 // "DR. Official Wednesday" dated December 19, 2013 No. 46 (53).*
15. *On education in the Karachay-Cherkess Republic: Law of the Karachay-Cherkess Republic No. 50-RZ of November 2, 2009 // "Republic Day" of November 12, 2009 No. 232-233 (17832).*
16. *On education in the Chechen Republic: Law of the Chechen Republic No. 52-RZ of December 14, 2006 // "Vesti Respubliki" of December 19, 2006 No. 109.*
17. *On education: Law of the Republic of North Ossetia-Alania No. 42-RZ of July 31, 2006 // "North Ossetia" of August 10, 16, 17, 2006 G. №№ 146, (24697), 150 (24701), 151 (24702).*
18. *On education: Law of the Republic of North Ossetia-Alania No. 17-RZ of August 23, 2000 // Vedomosti of the Parliament of the Republic of North Ossetia-Alania, January 2001 No. 11(2).*
19. *On education: Law of the Republic of Adygea No. 156 of January 6, 2000 // "Soviet Adygea", No. 7 of January 13, 2000*
20. *On education: Law of the Republic of Ingushetia No. 10-RZ of August 12, 1998 // "Ingushetia" of August 21, 1998 No. 43-44.*
21. *On education: Law of the Karachay-Cherkess Republic No. 376-XXII of January 6, 1998 // "Republic Day" of February 3, 1998 No. 12-13 (15436).*
22. *On education: Law of the Kabardino-Balkarian Republic No. 4-RZ of July 22, 1994 // Kabardino-Balkarian Truth of July 28, 1994 No. 137.*
23. *On the state languages of the Republic of Ingushetia: Law of the Republic of Ingushetia No. 12-RZ of July 25, 1996 // "Ingushetia" dated August 29, 1996 No. 93-94.*
24. *On the languages of the peoples of the Karachay-Cherkess Republic: Law of the Karachay-Cherkess Republic No. 104-XXII of June 14, 1996 // "Republic Day" of June 20, 1996 No. 69 (15191).*
25. *About the languages of the peoples of the Kabardino-Balkarian Republic: Law of the Kabardino-Balkarian Republic No. 1-RZ of January 16, 1995 // "Kabardino-Balkarian Truth" of January 19, 1995 No. 11.*
26. *On the languages of the peoples of the Republic of Adygea: Law of the Republic of Adygea No. 74-1 of March 31, 1994 // Vedomosti of the Legislative Assembly (Hase) – Parliament of the Republic of Adygea. Maykop, 1994. No. 5. pp. 16-20.*
27. *Abdulkadyrov, M.D. From the history of reforming the education system in the North Caucasus in 1984-1993: on the example of Dagestan: dis. ... candidate of Historical Sciences. Grozny, 2009. 200 p.*
28. *Attaeva L.I. Development of the regional educational system of the Kabardino-Balkarian Republic (90s): dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences. M., 1999. 184 p.*
29. *Ilyasova R.S. Language as an ethnic value (on the example of the Chechen language) // World of Science, culture, education. 2018. No. 6 (73). pp. 534-535. doi: doi.org/10.23947/2414-1143-2018-14-2-8-14.*
30. *Kambolov T.T. The language situation and language policy in North Ossetia: history, modernity, prospects /Edited by M.I. Isaev. Vladikavkaz: Publishing House of SOGU, 2007. 290 p.*
31. *Korotich S.A., Mandrikova G.M. The legal and functional status of the languages of the Russian Federation // Ecology of language and communicative practice. 2017. No. 3. pp. 13-29.*
32. *Kuchmazokov I. My language is my root // Soviet youth. 1991. March 15th.*
33. *Kushkhabiev A.V. The International Circassian movement (problems of formation) // Historical Bulletin of the IGI of the Government of the KBR and KBSC RAS. Nalchik, 2006. No. 4. pp. 390-411.*
34. *Temirbolatova A.I. Small-numbered languages of the North Caucasus and prospects for their development in the period of globalization // Heritage of Centuries. 2015. No. 4. pp. 105-112.*
35. *Trifankov, Yu.T. University and Russian society. 30s - 90s of the XX centuries / Y.T. Trifankov, E. N. Raftiyenko. – Bryansk: Publishing house of BSTU, 2000. 270 p.*

Информация об авторах:

Карданова Аминат Каншаовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент Северо-Кавказского федерального университета, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1465-9968>, Scopus ID: 57200561079, РИНЦ Author ID 338206, K_Aminka@mail.ru

Шереметова Элина Альбертовна, студентка Северо-Кавказского федерального университета, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0245-409X>, elina.sheremetova@yandex.ru

Aminat K. Kardanova, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor, North Caucasus Federal University.

Alina A. Sheremetova, student of the North Caucasus Federal University.